

Фомин Андрей Анатольевич

аспирант

Покатов Дмитрий Валерьевич

д-р социол. наук, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет

им. Н.Г. Чернышевского»

г. Саратов, Саратовская область

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В СОЦИОЛОГИИ

***Аннотация:** в статье представлен анализ основных подходов к рассмотрению (концепта) информационного общества в зарубежной и отечественной традиции. В контексте развития информационных технологий и информационных систем оценивается характер перераспределения социального капитала в современном обществе, в культурной, экономической и образовательной деятельности.*

***Ключевые слова:** информационное общество, постиндустриальное общество, технический прогресс.*

Несмотря на представленность заявленной проблемы в научной литературе, она является по-прежнему дискуссионной и мало разработанной.

Информационное общество – общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой, продажей и обменом информации [1].

Концепция информационного общества является разновидностью теорий постиндустриального общества, основу которых в разные годы заложили Д. Бэлл, Э. Тоффлер, У. Ростоу и другие западные социологи, философы и футурологи. Известный западный советолог и политический деятель З. Бжезинский, в частности, утверждал, что «постиндустриальное общество становится технотронным обществом – обществом, которое в культурном, психологическом, социальном и экономическом отношениях формируется под

воздействием техники и электроники, особенно развитой в области компьютеров и коммуникаций» [2]. Й. Масуда, также, как и Э. Тоффлер, рассматривал общественное развитие как «смену стадий», связывая его становление с доминированием «четвертого», информационного сектора экономики, следующего за сельским хозяйством, промышленностью и экономикой услуг.

В целом, можно говорить о том, что теория информационного общества является в основном социологической и футурологической концепцией, в которой главным фактором развития общества является сфера переработки информации. Для обозначения данного общества социологи, политологи, экономисты другие ученые использовали разные концепты. Например, Дж. Гэйлбрейт называет его новым индустриальным обществом, Ж. -Ф. Лиотар – «обществом постмодерна», Э. Тоффлер – обществом «третьей волны или супериндустриальное общество», П. Дракер – «общество знания», М. Понятовский – «научное общество», Д. Мартин – «телематическое общество» [3]. Американский экономист Ф. Махлупом в работе «Производство и применение знания в США» считал данный термин сугубо экономическим, и лишь после исследований японских ученых данная категория вошла в научный оборот.

При всём разнообразии акцентов, степени внимания, уделяемого тем или иным технологическим, экономическим или социальными процессам, информационное общество ряд исследователей рассматривают как одну из основных концепций, которая обладает такими характеристиками, как высокий уровень развития компьютерной, информационных и телекоммуникационных технологий, наличие мощной информационной инфраструктуры. Отсюда – такая важная черта информационного общества, как увеличение возможностей доступа к информации для всё более широкого круга людей. Наконец, практически все концепции и программы развития информационного общества исходят из того, что информация и знания становятся в информационную эпоху стратегическим ресурсом общества, сопоставимым по значению с ресурсами природными, людскими и финансовыми [4].

По мнению современного петербургского социолога Д.В. Иванова, который дает более современное определение термина «информационное общество», такое общество является одной из стадий постиндустриального общества, как говорит сам Иванов – «фантомом постиндустриальной эпохи». Внедрение персональных компьютеров и смартфонов является одним из ключевых этапов перехода к такому обществу, в тоже время не происходят институциональные изменения. Что предопределяет вопрос, является ли технический прогресс регулятором общественности или общественность является регулятором технического прогресса.

Резюмируя мнения социологов и футурологов 60–90 годов XX века об информационном обществе, можно определить стандартные черты этого типа социальной организации.

Во-первых, научное знание выступает, как главный фактор общественной жизни и вытесняет ручной и механизированный труд. При этом экономические и социальные функции капитала переходят к информации. В итоге основой социальной организации и социальным институтом является университет, выступающий как центр производства, переработки и накопления знания. Промышленная корпорация перестает играть главную роль. Во-вторых, социальная дифференциация определяется как уровень знаний, а не собственность. Также изменяется деление на бедных и богатых, элиту образуют информированные, а неинформированные становятся «новыми бедными». Таким образом, основой социальных конфликтов становится культура, а не экономика. В результате происходит развитие новых и упадок старых социальных институтов. В-третьих, «интеллектуальная» техника заменяет «механическую» в инфраструктуре информационного общества. Информационные технологии и социальная организация сливаются, а общество переходит в «техногенную эру», где социальные процессы являются программируемыми [5].

Если объединить все взгляды социологов и футурологов в 60–90-е гг. писавших об информационном обществе, можно выделить несколько главных свойств такого общества. Например, центральным социальным институтом

становится университет, и возрастает ценность науки и информации. Происходит социальная дифференциация по уровню знаний и уровню образования. И распространение компьютеров в обществе, таким образом общество становится программируемым.

Стоит отметить, что постиндустриальное общество является таким, в котором все элементы экономической системы затрагиваются действиями общества само на себя. Эти действия не всегда принимают форму сознательной воли, воплощенной в личности или даже группе людей. Вот почему, такое общество должно называть программируемым обществом, обозначение, которые ясно указывают на его способность создавать модели управления производством, организацией, распространением и потреблением; поэтому такого рода общество появляется на операциональном уровне не в результате естественных законов или специфических культурных характеристик, а скорее как результат производства, благодаря действию общества само на себя, его собственным системам социального действия» [6].

Подводя итог всему сказанному выше, отметим, что современная социология отличается поливариативностью трактовок и интерпретаций информационного общества, что вполне соответствует постепенно утверждающимся практикам его формирования и развития. Вместе с тем, можно согласиться с рядом ученых, что при его определении нельзя брать за основу только одну, в частности, технологическую сторону его функционирования, игнорируя при этом социальные, экономические, политические и духовные его составляющие. Это в полной мере соответствует, на наш взгляд, и цивилизационному критерию, лежащему в основе современных подходов к типологизации общественных систем.

Список литературы

1. Дальневосточный государственный университет путей сообщения. Методическое пособие по социологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://edu.dvgups.ru/METDOC/EKMEN/ETR/INF_SIS/LEK/LEK2.HTM

2. Иванов Д.В. Виртуализация общества. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – С. 3.
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. N Пр-212 // Российская газета. – 2008.
4. Сухов Е.И. Информационное общество как новое общество. // Теория и практика общественного развития, 2011. – Выпуск №7. – С. 101–103.
5. Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества. – М.: Прогресс, 1996 г.
6. Филиппов А.Ф. О понятии социального пространства // Куда идет Россия? Социальная трансформация постсоветского пространства / Под общ. ред. Е.И. Заславской. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 103–112.